

Аналитическое задание

1 тур

7 класс

Ученикам 7 класса предлагается **письменное задание** аналитического характера. Необходимо **ВЫБРАТЬ** один из двух предложенных текстов: прозу или поэзию. Выполняя задание, ученики **создают текст ответа**.

Время выполнения заданий 1 тура – ориентировочно **не более двух астрономических часов. Максимальный общий балл за задание – 70 баллов.**

Прочитайте стихотворение **Александра Кушнера (1936) «Вводные слова» /1962/**. Оформите свои впечатления и наблюдения в виде анализа этого стихотворения.

А. Кушнер

ВВОДНЫЕ СЛОВА

Возьмите вводные слова.
 От них кружится голова,
 Они мешают суть сберечь
 И замедляют нашу речь.
 И все ж удобны потому,
 Что выдают легко другим,
 Как мы относимся к тому,
 О чем, смущаясь, говорим.
 Мне скажут: «К счастью...»
 И потом
 Пусть что угодно говорят,
 Я слушаю с открытым ртом
 И радуюсь всему подряд.
 Меня, как всех, не раз, не два
 Спасали вводные слова,
 И чаще прочих среди них
 Слова «во-первых», «во-вторых».
 Они, начав издалека,
 Давали повод не спеша
 Собраться с мыслями, пока
 Не знаю где была душа.

1962

Вопросы.

В чём особенность лирического раскрытия темы?

Есть ли в стихотворении символы, каково их значение?

Какие словесные изобразительные и выразительные детали кажутся вам особенно значимыми? Объясните роль этих деталей для понимания стихотворения.

Прочитайте произведение **М.М. Пришвина (1873 – 1954) «Остров спасения»** (из сборника «Неодетая весна». 1940). Оформите свои впечатления и наблюдения в виде анализа художественного произведения.

М.М. Пришвин

Остров спасения

Недолго пришлось нам дожидаться разлива. В одну ночь после сильного, очень тёплого дождя воды прибавилось сразу на метр, и отчего-то невидимый ранее город Кострома с белыми зданиями показался так отчётливо, будто раньше он был под водой и только теперь из-под неё вышел на свет.

Тоже и горный берег Волги, раньше терявшийся в снежной белизне, теперь возвышался над водой, жёлтый от глины и песка. Несколько деревень на холмиках были кругом обойдены водой и торчали, как муравейники.

На великом разливе Волги там и тут виднелись копеечки незалитой земли, иногда голые, иногда с кустарником, иногда с высокими деревьями. Почти ко всем этим копеечкам жалась утки разных пород, и на одной косе длинным рядом, один к одному, гляделись в воду гуси-гуменники. Там, где земля была совсем затоплена и от бывшего леса торчали только вершинки, как частая шерсть, всюду эти шерстинки покрывались разными зверьками. Зверьки иногда сидели на ветках так густо, что обыкновенная какая-нибудь веточка ивы становилась похожа на гроздь чёрного крупного винограда.

Водяная крыса плыла к нам, наверно, очень издалека и, усталая, прислонилась к ольховой веточке. Лёгкое волнение воды пыталось оторвать крысу от её пристани. Тогда она поднялась немного по стволу, села на развилочку.

Тут она прочно устроилась: вода не доставала её. Только изредка большая волна, «девятый вал», касалась её хвоста, и от этих прикосновений в воде рождались и уплывали кружочки.

А на довольно-таки большом дереве, стоящем, наверно, под водой на высоком пригорке, сидела жадная, голодная ворона и выискивала себе добычу. Невозможно бы ей было углядеть в развилочке водяную крысу, но на волне от соприкосновения с хвостом плыли кружочки, и вот эти-то кружочки и выдали вороне местопребывание крысы. Тут началась война не на живот, а на смерть.

Несколько раз от ударов клюва вороны крыса падала в воду, и опять взбиралась на свою развилочку, и опять падала. И вот совсем было уже удалось вороне схватить свою жертву, но крыса не желала стать жертвой вороны.

Собрав последние силы, так ущипнула ворону, что из неё пух полетел, и так сильно, будто её дробью хватили. Ворона даже чуть не упала в воду и только с трудом справилась, ошалелая села на своё дерево и стала усердно оправлять свои перья, по-своему залечивать раны. Время от времени от боли своей, вспоминая о крысе, она оглядывалась на неё с таким видом, словно сама себя спрашивала: «Что это за крыса такая? Будто так никогда со мной и не бывало!»

Между тем водяная крыса после счастливого своего удара вовсе даже и забыла думать о вороне. Она стала настраивать бисерок своих глазок на желанный наш берег.

Срезав себе веточку, она взяла её передними лапками, как руками, и зубами стала грызть, а руками повертывать. Так она обглодала дочиста всю веточку и бросила её в воду. Новую же срезанную веточку она не стала глотать, а прямо с ней спустилась вниз и поплыла и потащила веточку на буксире. Всё это видела, конечно, хищная ворона и провожала храбрую крысу до самого нашего берега.

Однажды мы сидели у берега и наблюдали, как из воды выходили землеройки, полевки, водяные крысы, и норки, и заюшки, и горностаюшки, и

белки тоже сразу большой массой приплыли и все до одной держали хвостики вверх.

Каждую зверушку мы, как хозяева острова, встречали, принимали с родственным вниманием и, поглядев, пропускали бежать в то место, где полагается жить её породе. Но напрасно мы думали, что знаем всех наших гостей. Новое знакомство началось словами Зиночки.

– Поглядите, – сказала она, – что же это делается с нашими утками!

Эти наши утки выведены от диких, и мы возили их для охоты: утки кричат и подманивают диких селезней на выстрел.

Глянули на этих уток и видим, что они отчего-то стали много темнее и, главное, много толще.

– Отчего это? – стали мы гадать, додумываться.

И пошли за ответом на загадку к самим уткам. Тогда оказалось, что для бесчисленного множества плывущих по воде в поисках спасения паучков, букашек и всяких насекомых наши утки были двумя островами, желанной сушей.

Они взбирались на плавающих уток в полной уверенности, что наконец-то достигли надежного пристанища и опасное странствование их по водам кончено. И так их было много, что утки наши толстели и толстели заметно у нас на глазах.

Так наш берег стал островом спасения для всех зверей – больших и маленьких.